

Эхо Бездны под прикрытием уцелевших фрегатов, словно молчаливый исполин, медленно входило в военный сектор Иньдунь на границе империи. Станция уже перешла в режим максимальной боевой готовности: медицинские бригады, инженерные отряды и сотрудники разведки замерли в ожидании.

Син Я была размещена в лучшем гостевом люксе. За окном открывался вид на суетливый порт и бескрайнюю звездную высь. Условия разительно отличались от тех, что были на борту военного корабля, безмолвно свидетельствуя о переменах в её статусе.

Она приняла это как должное и даже нашла время заварить себе чашку довольно неплохого успокаивающего цветочного чая, предложенного станцией.

В дверь тихо постучали.

— Войдите, — не поднимая головы, отозвалась Син Я, сосредоточенно наблюдая за тем, как в чашке расправляются лепестки.

Дверь отворилась, и на пороге возник Сяо Чжаньлинь. Он переоделся в новый строгий китель цвета воронова крыла; безупречный крой подчеркивал широкие плечи и узкую талию. Лицо его всё ещё оставалось бледным, в глубине глаз таилась едва уловимая усталость, но ледяная отстраненность и мощная аура, присущая альфе высшего порядка, уже вернулись.

Однако под этим холодом скрывалось что-то еще: глубокое, пронизательное и сложное чувство, которое он и сам, возможно, не до конца осознавал.

Его взгляд упал на Син Я, спокойно попивающую чай у окна. Она была в простой белой домашней одежде, длинные волосы рассыпались по плечам, профиль казался мягким, незащитным и хрупким — совершенно не похожей на ту женщину, что на его глазах голыми руками раздавила флагман и кончиком дула приподняла его подбородок.

— Ваше Высочество, вы уже поправились? — Син Я опустила чашку и подняла взгляд. Тон был отстраненным и вежливым, словно она интересовалась здоровьем едва знакомого человека.

Сяо Чжаньлинь вошел в комнату, и дверь за его спиной автоматически закрылась. Он не ответил сразу, прошел к дивану напротив неё и сел, с нескрываемым давлением изучая её лицо.

— Благодаря тебе, — спустя долгое время произнес он низким, лишенным эмоций голосом.

— Мой долг, — Син Я сделала еще глоток, сохраняя непринужденную позу и полностью игнорируя намеренно созданное им напряжение. — Вы звали меня по какому-то делу?

Кончики пальцев Сяо Чжаньлиня едва заметно постучали по колену. Она была слишком

спокойна, неестественно спокойна. Обычный омега после пережитого и после встречи с таким альфой, как он, не мог бы сохранять подобное хладнокровие.

— По поводу случившегося ранее, — медленно начал он, глядя на неё остро, как лезвием, пытаясь найти хоть малейшую трещину в её маске, — мне нужно объяснение.

— Объяснение? — Син Я моргнула, изобразив уместное недоумение. — Вы о чем именно? О нападении наемников или о вашем... недомогании? — Она ловко перевела тему, заодно пренебрежительно назвав потерю контроля во время периода гона обычным недомоганием.

Взгляд Сяо Чжаньлиня потемнел:

— Обо всем. В том числе о том, как тебе удалось заставить тех нападавших выдать себя? И, — он сделал паузу, чеканя каждое слово, — что это была за рука?

Син Я поставила чашку и тихо вздохнула, на её лице отразилось беспомощное... и даже обиженное выражение.

— Ваше Высочество, ваши вопросы ставят меня в тупик. — Она слегка нахмурилась. — Тогда было так хаотично, я была так напугана, что только и думала, как спрятаться. Откуда мне знать, почему эти жестокие бандиты вдруг начали нести бред? А что касается руки, о которой вы говорите? — Она сделала вид, что озадачена и напугана. — Это какое-то новое оружие врага? Звучит ужасно.

Идеальное исполнение. Она безупречно сыграла роль перепуганного, ничего не знающего омеги.

Если бы Сяо Чжаньлинь не пережил всё это сам, он бы почти поверил ей.

Он смотрел в её глаза, сейчас полные невинности и робкого страха, но в памяти отчетливо всплывал другой взгляд — холодный, спокойный, способный, казалось, поглотить всё сущее.

Этот резкий контраст вызвал у него в груди необъяснимое раздражение.

— Син Я, — он подался вперед, перестав сдерживать свою мощную ауру SSS-альфы, которая навалилась на неё, словно физическое бремя, и голос его похолодел: — Притворяться передо мной бессмысленно.

Мощные феромоны заполнили комнату. Обычный омега под таким давлением уже дрожал бы в полуобморочном состоянии.

Однако Син Я лишь едва заметно поморщилась, словно почувствовала неприятный запах, и

машинально повела рукой перед носом.

От этого жеста зрачки Сяо Чжаньлиня сузились.

Его феромоны на неё не действуют? Более того... она, кажется, брезгует?

Как это возможно?!

Син Я, словно осознав неуместность своего жеста, быстро опустила руку и смущенно произнесла:

— Простите, Ваше Высочество, мне... мне нехорошо. — Она ловко нашла оправдание своей реакции, по-прежнему сохраняя образ слабости.

Сяо Чжаньлинь пристально следил за ней, пытаясь уловить хоть след притворства в её мимике или жестах. Но он потерпел неудачу. Её игра была безупречна, или же её нынешнее состояние само по себе было непробиваемой маской.

Он внезапно вспомнил отчет, присланный адъютантом: посредственная, ничем не примечательная, даже тугодумная. Низкий уровень ментальной энергии, слабое здоровье, слабые феромоны, худшая успеваемость в академии омег, никаких странностей в биографии. Типичный омега-инструмент, отвергнутый семьей и предназначенный для политического брака.

Этот отчет совершенно не вязался ни с одной чертой, которую она проявила!

Либо отчет был фальшивкой. Либо человек перед ним был фальшивкой с самого начала.

Сяо Чжаньлинь был склонен верить во второе.

Он медленно откинулся на спинку дивана, убирая давление феромонов, и спросил без тени эмоций:

— Вот как? Возможно, я ошибся. — Он не стал допытываться, словно принял её версию.

Син Я в душе холодно усмехнулась. Проверка? Или отступление ради наступления?

— Однако, — Сяо Чжаньлинь сменил тон, его взгляд упал на её запястья, где еще виднелись красные следы — отметины, оставленные им в момент потери контроля, — мой период гона, кажется, отреагировал на твое прикосновение... особым образом.

Он говорил медленно, с многозначительным подтекстом.

Сердце Син Я пропустило удар, но на лице тут же проступил румянец, взгляд забежал, изображая крайнее смущение:

— Ваше Высочество, прошу, не говорите об этом. Это была лишь случайность, ваше состояние тогда было критическим...

— Только случайность? — перебил он, глядя на неё, словно пронзая насквозь. — У меня особая конституция, я никогда не мог коснуться ни одного омеги без ответной реакции отторжения. Ты — единственное исключение.

Он подался вперед, фиксируя её взгляд:

— Скажи мне, почему?

Этот вопрос бил прямо в цель.

Син Я опустила ресницы, скрывая холодный блеск в глазах. Она знала: если будет только отрицать, это лишь усилит его подозрения.

Подняв голову, она посмотрела на него с растерянностью и беспомощностью:

— Я... я не знаю. Может быть... может, дело в высокой совместимости наших феромонов? — Она предложила самое логичное, с точки зрения омеги, объяснение.

Совместимость феромонов? В глубине глаз Сяо Чжаньлиня мелькнула насмешка. Его состояние не имело ничего общего с совместимостью! Это было отторжение на более глубоком, генетическом и ментальном уровне.

Но он не стал её разоблачать, а лишь продолжил допрос:

— О? Насколько высокая?

— Я... я не уверена... — Син Я робко покачала головой. — У Имперского центра подбора пар нет нашего официального отчета. — И это была правда: их брак основывался на политике, а не на данных.

Сяо Чжаньлинь посмотрел на неё и внезапно встал.

Син Я машинально подалась назад, настороженно глядя на него.

Он подошел к ней и протянул руку. Без той грубости, что была раньше — скорее с холодным, почти экспериментальным намерением.

— Докажи мне это, — сказал он, не сводя с неё глаз. — Если совместимость действительно так высока, что может успокоить меня, то сейчас прикосновение ко мне не должно вызвать отторжения.

Это была опасная проверка. Он вынуждал её раскрыться.

Син Я смотрела на его сильную руку с четко очерченными суставами. Её сердцебиение участилось — не от страха, а от стремительных расчетов.

Отказ? Равносителен признанию в неискренности.

Согласие? Как скрыть свою истинную силу? Как симитировать эффект так называемой высокой совместимости?

В одно мгновение она приняла решение.

Она медленно подняла руку, кончики пальцев едва заметно дрожали — в точности так, как того требовал её образ, — и осторожно потянулась к его ладони.

В тот самый момент, когда их пальцы почти соприкоснулись!

— Доклад! — снаружи раздался встревоженный голос адъютанта, разрушивший напряженную атмосферу. — Ваше Высочество! Срочные военные новости!

Сяо Чжаньлинь замер, нахмурившись от досады, что его прервали. В конце концов, он отдернул руку и направился к выходу.

Син Я едва заметно выдохнула, тихо возвращая крупницу своей сущности, готовую было вырваться наружу, глубоко внутрь себя.

Чуть не попалась.

Дверь открылась, адъютант с мрачным лицом протянул зашифрованный файл:

— Ваше Высочество, прорыв в допросе! Ментальная защита нападавших пала, они выдали кодовое имя — Воронье гнездо! Кроме того, мы перехватили аномальный пространственный сигнал, источник — станция Обсидиан в заброшенном горнодобывающем районе пояса Карс!

Сяо Чжаньлинь быстро просмотрел файл, его лицо мгновенно стало ледяным.

— Воронье гнездо! — тихо произнес он, в его глазах вспыхнула жажда убийства. Он поднял голову и бросил долгий взгляд на Син Я в комнате.

Она сидела, «встревоженно» теребя край одежды, всем видом показывая, что испугана военными новостями.

— Отдыхай, — бросил Сяо Чжаньлинь и стремительно вышел, его военные сапоги гулко и резко стучали по полу.

Дверь закрылась.

С лица Син Я мгновенно исчезли робость и беспокойство, сменившись ледяным спокойствием.

Воронье гнездо? Станция Обсидиан?

Она подошла к терминалу, пальцы быстро забегали по экрану — внешне она просматривала новости, но её сознание уже было подключено к другому уровню.

— Синхо, высший приоритет: расследование кодового имени Воронье гнездо. Синхронно извлечь все исторические и текущие данные со станции Обсидиан в поясе Карс. Особое внимание уделить недавним аномальным энергетическим сигнатурам и перемещениям персонала.

— Команда принята. Корреляционный анализ указывает: Воронье гнездо имеет 17,3% потенциальной связи с базой данных Древних. Станция Обсидиан была заброшена три года назад из-за истощения жил, но недавно зафиксированы аномально высокие энергетические реакции, частично совпадающие с характеристиками сигналов на периферии звездной дыры Карс.

Взгляд Син Я стал окончательно холодным.

Связь действительно есть.

Сяо Чжаньлинь, отправившись туда, прямиком направится к станции Обсидиан. Скорее всего, там его уже ждет ловушка или же скрыта куда более ошеломляющая тайна.

Она подошла к окну. В порту быстро собирался личный эскорт Сяо Чжаньлиня, несколько скоростных штурмовиков уже запустили двигатели.

Кончики пальцев легко постучали по раме.

Стоит ли ей вмешаться?

В конце концов, статус спасительницы иногда бывает весьма полезен.

К тому же, её крайне заинтересовало это Воронье гнездо, заставившее Сяо Чжаньлиня перемениться в лице, и возможные следы Древних.

Уголки её губ изогнулись в едва заметной, опасной улыбке.

Похоже, время отдыха закончилось.

<http://bllate.org/book/18750/1814262>